

18+

НАТАЛЬЯ ЕМЕЛЬЯНОВА

Хозяюшка

РАССКАЗЫ О МАЛЕНЬКИХ ПЕЧАЛЯХ
И БОЛЬШИХ РАДОСТЯХ ДЕТСТВА

Наталья Емельянова
Хозяюшка. Рассказы
о маленьких печалях
и больших радостях детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30481447

ISBN 9785449056382

Аннотация

Наверное, каждому из нас трудно представить своих родителей детьми. Для нас они всегда были взрослыми. И как чудесно, когда есть возможность хотя бы одним глазком подглядеть за тем, как наши мамы и папы беззаботно проводили свое детство. Эта книга – правдивые, очень смешные и немного грустные истории одной девочки, которая очень хотела, чтобы ее любили.

Содержание

Начало	5
Мсть	6
как избавиться от сестры	7
цыганка	11
Детям деньги не игрушки	14
Заболела	16
Откуда берутся дети?	18
Наплевала	19
Шубка	20
Я люблю свою сестру	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Хозяюшка
Рассказы о маленьких
печaliaх и больших
радостях детства
Наталья Емельянова

© Наталья Емельянова, 2018

ISBN 978-5-4490-5638-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Помните ли вы свое детство так, как помню его я? Если мои воспоминания и воспоминания моих родителей расположить в виде некой хронологии или составить в виде дневника, то получится очень веселая история, по окончании которой вы никак не представите, что у меня высшее библиотечное образование и двое внуков, а не сижу я в тюрьме на хлебе и воде.

Начало

Итак. До того, как мне исполнился год и восемь месяцев, весь мир был у моих ног. Мой мир – это мама и папа, бабушки и дедушки, мои тетки, младшие мамины сестры. Все было моим, книжки, игрушки и рыжий кот Васька.

Родные люди любили меня безгранично, выполняли все мои капризы, занимались со мной и играли. Я – центр вселенной. Я – первенец. Мама каждую минуту была рядом, и, вдруг, пропала. Тетки и бабушки пытались донести до меня то, что скоро я буду не одна. Появится сестричка. Что за игрушка – сестричка, я не представляла, но раз мама так долго ее добывает, значит, вещь нужная.

Сестричку называли Лариской. И она забрала, заграбастала мою мамочку. Вечно орущее существо требовало к себе ежеминутного внимания. Весь мой привычный, счастливый мир рухнул в одночасье. Я пристально следила за тем, как родители, тетки, бабушка крутились возле орущего свертка.

Обманули. Они говорили, что это существо будет мне другом, и все будут по-прежнему любить меня, но я чувствовала, что это не так. Мать больше не принадлежала мне одной, и я должна была это исправить.

Месть

В два года я решила мстить. И надо сказать, что месть моя была изощренна и страшна. Первым делом в ведро с кипятком для купания Лариски были заброшены и сварены заживо десять цыплят. Через несколько дней я решила накормить вечно голодную ненавистную сестрицу, стащила ее с дивана и помакала личиком в кошачью миску с молоком.

– Ешь, пока не наешься, а мамкину сиську не тронь.

Меня отправили в ссылку в соседнюю деревню. Несли в хозяйственной сумке пять километров. Вручили дедушке с бабушкой. Но после того как они обнаружили, что я в курятнике раздавила все яйца и убежала, сразу после поимки меня торжественно вернули в лоно семьи.

Я подробнее расскажу о своем побеге. В деревне у бабушки на реке Днепре была маленькая пристань. Над ней берег Днепра был очень крут. Метров тридцать. Вот туда и сбежала. Сидела на краю обрыва, болтала ногами и ждала паром. Вдруг он отвезет меня к маме. Они издалека в ромашках увидели светлую головенку, но не решались подойти, чтобы не испугать. Начали подходить тихонько и звать:

– Натааааашаааааааа, Натаашааааааа....

В этот же день меня отправили домой.

как избавиться от сестры

Лариске почти год. И надо же, она за это время никуда не делась. Не потерялась, не заболела. Надо было что-то делать. Ненависть моя росла вместе со мной.

Мать брала сестру на руки, я вскарабкивалась тоже. Не давала ей дышать, она была в отчаянии. Ничего не могла делать, пока отец и тетка были на работе. Она пробовала привязывать меня к ножке кровати, но я выла, как волчонок, и меня освобождали. Бабушка тяжело болела и не могла надолго меня забирать к себе. Приезжала папина мама, но очень ненадолго и редко. Мама крутилась, как могла.

Однажды она уложила нас спать и затеяла уборку. Но спала одна девочка, вторая зорко следила за каждым движением матери. Та, помыв пол в комнате, возилась в коридорчике. Вот он шанс, нас оставили вдвоем! Печка это то, что надо. Засунуть сестру в печку я не смогла, высоко. Но решение пришло само. Выгребла золу из поддувала и решила запихать малышку туда. В тот день печку не топили, и она была холодной. Лариска с спросонья не поняла, что я с ней делаю, и орала что есть мочи. Мама застучала меня на месте преступления. Поняла в чем дело и отлупила. А могла бы и помочь.

Весна. Взрослые сажали картошку. Картофельное поле разработали рядом с баней. За баней пруд. В это время года

он доверху наполнен серой ледяной водой.

Отец водил за узду здоровенную рыжую лошадь. Дед ходил за плугом, а мама и бабушка кидали картофелины в черную рыхлую землю. И мы тоже с Лариской кидали картошку. Когда надоедало, бегали по полю, кидались землей, толкались. Мать не выпускала нас из виду. К концу посадки мы были мокрые и грязные, поэтому пошли с отцом к пруду немного смыть грязь с сапожек и ручек. Ледяная вода обжигала ручонки, надо было их вытереть. Папка на десять секунд отлучился в баню за полотенцем. В эти секунды мама увидела, что Лариска плюхнулась в воду. Ее болоньевая курточка надулась пузырем и удерживала на воде, как спасательный жилет.

В одно мгновение она долетела до пруда, прыгнула в воду, отец за ней. Ему пришлось спасти и дочку и жену. Бабушке стало плохо, она тихо присела на землю, потом ее затрясло и она заплакала. Дед спрятался за баней, потом понял, что все живы, начал бегать, суетиться вокруг нас, не зная, чем помочь.

За все время мать не издала ни звука. Забежали в дом. Нас с Лариской водрузили на печку. Матери налили водки, заставили выпить. Вечером, когда стало понятно, что все здоровы и пришли в себя, сели пить чай.

Взрослые еще долго выдвигали версии о том, как Лариска в пруд упала; наклонилась сапожки помыть, или Наташка толкнула.

Конечно же, сапожки мыть, а я что, я помогла.

цыганка

В наше село часто наведывались цыгане. Я очень любила за ними наблюдать. Их кибитка приезжала к нашей пекарне за хлебом каждую пятницу. Там работала мамкина сестра – тетка Люда. Мать не справлялась с двумя оторвами, и тетка, пока не родилась Олеська, брала меня иногда с собой на работу. Я любила бывать в пекарне и смотреть, как хлеб пекут. Знала точно, булки на деревьях не растут.

Стены пекарни были выложены белой керамической плиткой, два огромных чана, куда опускались тестомешалки, передвигались по полу на колесиках. Один чан для белого пшеничного хлеба, второй – для черного ржаного. Вдоль стен стояли деревянные стеллажи для готового хлеба, формовочный стол. А печка для выпечки была такой жаркой, что в пекарне от жары невозможно было находиться. Тетка Маша кидала кусок теста на весы, потом в формы. Моя тетка Люда ставила формы в печку, а потом вытряхивала готовые горячие буханки и укладывала на стеллажи. От запаха свежего горячего хлеба кружилась голова, но главное было заполучить горячую, хрустящую корочку.

За нашим сельским хлебом съезжалась вся округа. Длинная очередь из повозок выстраивалась в очереди каждый день. В этой очереди я часто видела цыганскую кибитку. Тетка меня к ним не пускала, говорила, украдут. А я, как близ-

ко ни подходила, украдена ни разу не была, мало того, они совсем не обращали на меня никакого внимания.

– Почему не крадут? – интересовалась я, у сидевших на возках, теток.

– Не их ты породы, – смеялись они. – Ты вон, какая беленькая, волосики светлые, глазки зеленые, а они другие.

Я знала, кого они возьмут с удовольствием. Темненькая кудрявенькая Лариска даже не подозревала, какой сюрприз приготовила для нее старшая сестра.

Мама сказала, что тетя Люда скоро привезет нам двоюродную сестричку. Мне б от своей избавиться, не то, что теткину дожидаться. И, пока она вышла за калитку встречать родных, я схватила Лариску за руку и потащила к пекарне, которая находилась ровно напротив нашего дома через дорогу. Тетки на возах внимательно следили за развитием событий. Я подвела сестру к цыганке.

– Надо вам такая девочка?

Та хитро прищурилась.

– Отдаешь, или продаешь?

– Продаю. – отвечала я смело.

– Сколько денег хочешь? – хохотала она.

– Пять копеек возьму, деньги очень нужны, маме на туфли.

Тетки хохотали так, что лошади вздрагивали. Но снова меня ждала неудача. Тетка Маша, хорошенько отсмеявшись, схватила меня за ухо, Лариску в охапку и потащила нас к до-

му.
Такую сделку сорвала. Дура старая.

Детям деньги не игрушки

Я умная. И я читала самостоятельно книжки, и умела считать, и вычитать, и складывать. И вот такая история произошла во время одной из редких поездок к бабушке Прасковье, которая жила от нас очень далеко. И навещали мы ее только в праздники.

У бабы Пани я очень любила гостить. Дом у неё был огромный, пятистенки. В доме был ангар, заполненный всякой всячиной. А так как бабушка работала в эпоху дефицита в продуктовом магазине, то мы просто купались в сладостях и вкусностях. Специально для нас она покупала настоящую сырокопченую колбасу и вешала ее в амбаре сохнуть. Она сохла так, что разрубить ее можно было только топором. Пока взрослые до поздней ночи играли в лото и карты, мы сидели на огромной русской печке и грызли эту колбасу так, что слюни текли до коленок.

Сборы домой представляли для нас с Лариской особый интерес. Родителям бабуля нагружала сумки едой. Это было сало, мясо, соленые опята и огурцы, яйца, домашняя колбаса, масло домашнее. Сумки были такими тяжелыми, что нанимали две машины, чтобы довезти все до автовокзала. Но нас интересовало с сестрой только одно, когда будут давать деньги.

Наступил счастливый момент, нам дали по три рубля. Мне

рублями, Лариске трояк. Лариска была красивая, но глупая. Она заявила: «Мало. У Наташки три бумажки, а у меня одна». Маленькая хитрая лиса была бабушкиной любимицей и поэтому бабушка, не задумываясь, вручила ей еще два бумажных рубля. Но я умела считать, и быстро сообразив, что у меня три рубля, а у Лариски пять рублей, потребовала восстановить справедливость. В бою между мало и нечестно, проиграли обе. Деньги были конфискованы родителями в семейный бюджет. Мы горько плакали, и умная, и красивая.

Лариска

Заболела

Однажды я заболела желтухой. Это было ранней весной, и хоть мне было в ту пору всего четыре годика, я все отчетливо помню. Я не смогла встать в садик, болел живот, и поднялась температура.

– В больницу! – скомандовала фельдшер.

Повез меня в областную больницу отец. Там меня положили в отдельный стеклянный бокс без права общения с другими детьми. Я была не робкого десятка и совершенно не боялась оставаться одна в больнице. Тем более, что позднее из нашего села в эту же больницу попали еще трое детей, и их определили в мой стеклянный аквариум. Я стойко переносила все процедуры и уколы, но есть отказывалась. Из еды давали каши на воде, суп, щи и макароны. Я была мала и не понимала, что строгая диета, это часть лечения. Врач была в отчаянии, ребенок таял на глазах.

– Не хочу, не буду. – я была категорична.

Маме я честно жаловалась, что меня не кормят. Она, конечно же, возмущенная, пошла ко врачу с вопросами. Врач оказалась хитрее меня и устроила мне очную ставку.

– Тебе кушать приносят? – Спрашивала мать в присутствии мед. персонала.

– Нет. – Твердо отвечала я.

– А что, тебе пустые тарелки приносят? – вмешалась врач

– Полные, но еды там нет. – не сдавалась я.

– Ну а что же там по твоему?

– Каша, – отвечала я, – из крыс.

Крысами старшие дети называли перекрученную на мясорубке печень в соусе цвета детской неожиданности. Мама чуть со стула не упала. Врач побелела. Принесли обед. Щи из свежей капусты, перловую кашу с той самой печенью. По моему виду они поняли, что есть я это не буду, даже если придется умирать от голода. Врач сдалась. Матери разрешили кормить меня домашней едой. Тетя Таня взяла отпуск и три раза в день привозила мне еду. Молочный суп, пюре, курочку, кисель, творог. Я быстро поправилась, но болезнь все равно дала осложнения, и с тех пор, меня каждую весну отвозили в больницу. Жаль, что отпуск, чтобы меня покормить, уже никто не брал.

Откуда берутся дети?

Как и всех детей, меня очень интересовал вопрос о том, как я появилась на свет, и откуда принесли Лариску.

– В капусте нашли. – Отвечала мать.

– А Лариску где нашли?

– А Лариску аист принес. – Вставил отец.

Я стала рассуждать вслух. – Если ее принес аист, то и забрать назад сможет. Может он ее потерял, а теперь ищет, скулит. Нужно ему помочь!

– Мам, как аиста найти? Надо ему Лариску вернуть.

Бабушка ласково погладила меня по голове, – внучка, детей Бог дает.

– А когда заберет? – с надеждой спросила я.

– Как время придет, так и заберет.

Я хотела узнать об этом поподробнее, но мать увела меня спать. Вечером следующего дня мы бегали по комнатам, и Лариска упала, при этом стукнулась головой о чугунную батарею. Крови не было, но мгновенно выросла огромная шишка.

– Ну вот, – сказала я ей, – никому ты не нужна теперь такая побитая и лохматая, ни богу, ни аисту.

Наплевала

Как-то раз, перед сном, мама позвала нас с Лариской есть тюрю. Тюрю, это такая вкусная еда для деревенских малышей. Ее делают так: в парное молоко крошат свежий пшеничный хлеб и добавляют мед, варенье или сахар. На вкус тюрю напоминает йогурт с отрубями и фруктовым наполнителем.

Уселись с Лариской за стол. Она ела и болтала ногами, старалась достать до моей коленки, мне было больно, и я в отместку плюнула ей в тарелку. Мать подвинула мне Ларискину тарелку.

– Ешь! – строго сказала она.

Не долго думая, я плюнула в свою тарелку.

– И это ешь! – приказала мама.

Есть все это добровольно, я естественно отказалась. Но мамку это не смутило, и я, рыдая и давясь, доедала все, но уже не за столом, а стоя в углу, опасно косясь на папкин ремень.

Тюри я наелась в тот вечер на всю оставшуюся жизнь.

Шубка

Мне лет пять. Поздняя осень. Нам купили шубку. Шубка дорогая, стоила ползарплаты, и она была одна на двоих, потому что в наш сельский магазин привезли шубку всего одну. Одну такую замечательную черную цигейковую шубку. Кому в пору, та и будет носить, объявила нам мать, и началась примерка. Лариска надела, покрутилась перед зеркалом и сияла. Я надела, покрутилась и не сияла. Я всем своим видом давала окружающим понять, что мне очень и очень холодно. Невыносимый холод пронизывал меня с ног до головы, ну почему мать и отец не видят этого. Я дрожала и стучала зубами, все должны понять, что шуба мне необходима прямо сейчас. Босиком, в трусах, майке и шубе я проходила весь выходной. Меня попытались раздеть, но все оказалось безуспешно. Как только ко мне приближались взрослые, я опять начинала трястись и отчаянно стучать зубами.

Вечером затопили печь. И чтобы доказать маме, что я просто смертельно замерзаю, прислонилась спиной к печке ровно туда, где находилась раскаленная дверца. Запах паленой шерсти распространился на весь дом. Мать рванула пеня от печки, но шубка, которую носили всего один день, была испорчена. Прямо посередине спинки образовалась рыхлая подпалина.

Я не виновата. Зачем они затопили печку.

Шубка перешла исключительно в мое пользование. Ну и что, что сзади, мне там не видно, зато спереди красиво.

Я люблю свою сестру

В деревню бабушка меня брать не хотела, и было решено отдать меня в садик. Там я быстро освоилась, и бывшее успокоилось. У меня появились друзья.

Но вскоре, Лариску отдали в этот же сельский садик. Она продолжала отбирать у меня все самое ценное. Сначала маму и папу, а теперь и воспитателей. Сестрица в садике самая маленькая и ей все внимание. Но все же я не могла оставить это в стороне. Пришли доктора делать прививки.

– Где Лариса? Где Ларисочка?

– Так вы у Наташи спросите, тетеньки. Я – то знаю где она. Бедный детеныш забился в самый дальний угол последнего ряда кроваток.

– Умница, Наташа!

Я знаю. Только что мне – умница. Лариска то вон, красавица, глазки черные, волосики выются темным облачком.

Позже я поняла, что от сестры мне не избавиться, и надо получить хоть какую-то выгоду с нее. Всегда можно было свалить на сестру результаты своих шалостей и пакостей. Тем более что говорить она начала года в три. Думали, немая будет, а она просто хитрая была, вот и все.

И однажды я поняла, что люблю свою сестру. Случилась страшная история. Мы убежали с ней от мамы, которая вела нас в садик. Она остановилась перекинуться парой слов

со своей знакомой, а мы ринулись через дорогу. Я бежала первая, а мелкая отстала и попала между зубьями стогометателя. Мужика тракториста нашли седого и заикающегося в трех километрах от села в канаве. Мать постарела лет на десять. А Лариска выбралась и, как ни в чем не бывало, бежала ко мне и улыбалась. Дурочка какая. Люблю я тебя, и только я имею право доставлять тебе неприятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.